

- Третий дядя, третий дядя!!

Увидев человека позади себя, глаза Дуань Цяня открылись, а лицо исказилось в шоке.

- Императорский Цензор Дуань!

- Заместитель Имперского Цензора 1 Дуань!

.....

Когда они увидели серого императорского цензора, который вошел, люди по сторонам стали торжественными и начали кланяться. Этот седой и худой, энергичный, несмотря на свой возраст, старик, был не кем иным, как заместителем императорского цензора Дуань Цао.

Однако у Дуань Цяня было совершенно другое чувство.

Императорский цензор Дуань Цао был не просто престижной фигурой Великого Тана, известной своей моральной прямоотой, но и главой клана Дуань. Более того, он всегда был честным и откровенным человеком, никогда не боялся ответной реакции со стороны чиновников или знати. Он был таким с прошлого правительства: предыдущий Император, дворяне и чиновники, вплоть до самого младшего чиновника, страдали от его осуждения.

Даже дед Ван Чуна, престижный герцог Цзю, был объектом его критики.

Нынешний статус императорских цензоров Великого Тана был неразрывно связан с Дуань Цао.

Именно из-за него клан Дуань был провозглашен кланом императорских цензоров.

Этот третий дядя восхищался тем, что Дуань Цянь решил заняться политикой и стать императорским цензором. С определенной точки зрения, Дуань Цао также был его учителем. Дуань Цао научил его всему, что знал о придворных законах.

Дуань Цао был удостоен знака предыдущего Императора, который позволял ему входить во двор, когда ему было угодно. Только этот заместитель императорского цензора обладал этим правом.

- Малыш, я знал, что тебя в конечном итоге будут использовать. Ты только немного узнал о том, как быть императорским цензором, прежде чем начал хвастаться. Я давно сказал, что твое обучение было мелким и в нем не будет много пользы. На этот раз, когда молодой мастер Ван Чун достиг таких невероятных заслуг на юго-западе, и Его Величество хотел наградить его, я просто знал, что тебя будут использовать другие, - и что я вижу!

Ярость Дуань Цао была полновесной, его пальцы сильно защемляли уши Дуань Цяня, вызывая вздохи боли из его рта. Однако самым унижительным для Дуань Цяня было то, что все это видели. Вся его шея покраснела от стыда.

Но даже в этом случае Дуань Цянь не нанес ответного удара. Старейшин нужно уважать. Таков был этикет Великого Тана, поэтому, каким бы недовольным ни был Дуань Цянь, он не сопротивлялся. В противном случае, если он не будет уважать своих старейшин, он может

отложить в сторону любую мысль о том, чтобы остаться при дворе.

- Старый цензор,пусти его,пусти его!

- Если вы продолжите крутить, ухо Императорского Цензора Дуаня может оторваться!

- Хммм,позволь ему продолжать. Мы не можем научить его, но старый цензор может!

.....

Двор был в хаосе. Некоторые выступали за то, чтобы отпустить ухо, а другие - за холодное наблюдение. У императорского двора были свои законы, и, хотя они ничего не могли поделать с упорным преследованием Дуань Цянем Ван Чуна, Дуань Цао мог.

Дуань Цао был стар и уважаем, и никто не мог возражать против того, чтобы он наказывал своего преемника.

- Дуань Цао, что ты делаешь? Это Императорский Двор. Ты действительно приехал, чтобы относиться к этому месту как к наследственному залу своего клана Дуань? Какова твоя цель делать столько шума?

Король Ци с пепельным лицом, наконец, больше не мог наблюдать за насилием над Дуань Цянем.

- Вот так!

Услышав слова короля Ци, Дуань Цянь вспомнил, где он находится, и освободился от рук Дуан Цао, его лицо покраснело, когда он стал говорить:

- Третий дядя, у императорского двора есть свои законы. Как имперские цензоры, мы должны соблюдать эти законы, вопреки личным чувствам. Сын Неба будет наказан за свои преступления так же, как и простые люди. Будь то верховный правитель или низестоящий народ, следует указать на любого, кто бросает вызов законам двора и исправлять свои ошибки. Разве это не то, чему учил меня третий дядя?

Дуань Цянь посмотрел прямо на своего третьего дядю, его взгляд был твердым и непреклонным.

Императорские цензоры были решительны, и даже его третий дядя не мог заставить его уступить.

Бабах!

Прежде чем Дуань Цянь смог продолжить, старый цензор дал ему здоровенную пощечину.

- Старый цензор!

- Старый цензор!

.....

Крики тревоги пришли со всех сторон, даже от министров, которые поддерживали сторону Ван Чуна в этих дебатах. Большой дядя Ван Чуна Ван Гэн, который оставался в стороне, чтобы не казаться предвзятым, также удивленно поднял голову. Никто не ожидал, что старый цензор

предпримет такие решительные действия.

- Третий дядя!

Лицо Дуань Цяня покраснело, когда он держал свою опухшую щеку. Он был совершенно ошеломлен, неверие покрывало его лицо.

- Дуань Цао, ты старый хам, ты думаешь, что с твоим возрастом и железным билетом, который предыдущий Император вручил тебе, ты можешь делать, как тебе угодно, при дворе? Кто-нибудь, идите и заберите его!

Король Ци кипел.

Ему потребовались немалые усилия, чтобы окончательно убедить Дуань Цяня говорить от его имени. Он не мог позволить Дуань Цао разрушить его планы.

- Хммм, Ваше Высочество Король Ци, если ребенок клана Дуань не будет слушаться, разве я не вправе наказать кого-то из моего собственного клана? Как старейшина, я обязан учить своих младших. Даже Император Мудрец не откажет мне в этом. Есть ли у вашего Высочества короля Ци возражения?

Даже встречаясь с членом императорского двора, Дуань Цао был бесстрашным. Он даже осудил предыдущего Императора Великой Династии Тан, так чего ему заботиться о каком-то пустяковом Короле Ци?

- Вы!

Король Ци был в ярости, но он ничего не мог сделать.

Не обращая внимания на Короля Ци, Дуань Цао повернулся к ошеломленному Дуань Цяню.

- Ты знаешь, почему я ударил тебя?

- Однажды я уже сказал, что ты только поверхностно знаешь путь императорского цензора, едва зная кое-что из того, что стоит знать. Но ты мне не поверил, не послушал мой совет и настоял на том, чтобы войти во двор. Позволь спросить тебя: почему мы должны осудить всех чиновников и дворян, включая Его Величество?

- Чтобы защищать законы императорского двора!

Дуань Цянь все еще держался за щеку, но его ответ пришел быстро.

- Я даю тебе только три очка за этот ответ. Все дворяне и чиновники обладают огромной властью. За каждым их действием следят бесчисленные люди. Любое случайное решение от них может оставить бесчисленных людей остаться голодающими и бездомными. Такое большое влияние означает, что мы должны сохранять пристальный взгляд на них. В тот момент, когда они выходят за рамки, мы осуждаем их.

- И, если Его Величество, Сын Неба, находится за рамками, мы должны незамедлительно посоветовать ему и помочь Его Величеству стать мудрым Сыном Небес. Соблюдение законов двора является второстепенным. Обеспечение правильности мира и сохранение процветание страны - наш истинный долг как императорских цензоров!!

- Если ты не понимаешь этот принцип, то ты навсегда будешь способен лишь поверхностно

понимать, что значит быть имперским цензором!

- Этот младший сын клана Ван не имеет титула или звания. Согласно правилам императорского двора, его просто невозможно наградить. Когда я слышал дома, что двор обсуждает этот вопрос, я просто знал, что этот вопрос станет слабостью, которую будут использовать люди при дворе. И учитывая твой упрямый педантизм, я просто знал, что кто-то будет тебя использовать.

- Путь императорского цензора лежит в исправлении несправедливости по отношению к государству. Осуждение младшего сына клана Ван не принесет никакой пользы стране. Напротив, рекомендовано, чтобы ребенок приносил пользу двору, государству и Великому Тану, так почему мы должны быть ограничены законами двора?

- В последние годы Суй, когда все державы боролись за трон, почему Гаозу Великого Тана смог подняться над остальными? Почему Его Величество Император Мудрец смог прогнать все атакующие иностранные королевства? Со всех сторон? Разве не потому, что они назначали людей на основании их заслуг и поступков?

Эти слова заместителя императорского цензора были похожи на гром в ушах, онемение поразило всех в зале. Даже упрямый Дуань Цянь потерял дар речи.

Обязанностью императорского цензора было соблюдение законов императорского двора. Это была концепция, которая была выгравирована в его уме.

Но слова Дуань Цао полностью опровергли убеждения Дуань Цяня!

Глаза старого цензора в настоящее время были холодными, и он больше не обращал внимания на своего ошеломленного потомка.

- Мне все равно, что остальные думают об этом ребенке. Я, Дуань Цао, просто скажу, что Императорский Двор должен вознаградить любую заслугу. Этот ребенок достиг настолько многого, что никто не должен думать об использовании схем, чтобы лишить его наград... Я искренне рекомендую этого ребенка клана Ван! Даже если никто не поддержит его, даже если вы все против, я обязательно его поддержу!!

Его последние слова прозвучали с гневом в голосе.

Его не волновали обычные дворцовые дебаты или фракционные споры, но этот ребенок потратил все свое состояние, внес такой большой вклад. Если тот факт, что он не имел официального звания, будет использован для того, чтобы создать ему проблемы, разве это не разочаровало бы людей всего мира, людей юго-запада?

Он слишком долго был императорским цензором, чтобы кто-нибудь мог бросить ему в глаза песок. Любой, кто осмелится попытаться подшутить над этим, будет тем, кого он не сможет пропустить.

- Все вы цените служителей императорского двора. В такое время я верю, что ни один из вас не подвержен влиянию эгоистичных побуждений создавать проблемы для этого ребенка. Король Ци, что вы скажете?

Старый цензор неожиданно повернулся к королю Ци.

В то время как король Ци был обычно дерзким и высокомерным, угрожающие и непреклонные

глаза старого цензора заставляли его решимость поколебаться. Он подсознательно отвернулся, не смея встретиться взглядом с цензором.

- Лорд Чжао?

- Лорд Сун?

- Лорд Ли?

.....

Взгляд старого цензора начал охватывать собравшихся министров, но ни один из них не осмелился встретиться с ним взглядом. Несколько человек, которые первоначально возражали против вознаграждения Ван Чуна, начали бормотать, отводя взгляд, и невольно хрюкнули своим одобрением.

- Я прошу божественного суда Его Величества!

Только после того, как старый цензор перевел взгляд на чиновников из Бюро Обрядов, он наконец обернулся. Выражение его лица было торжественным, он повернулся к этой фигуре за занавесом в глубине зала и поклонился.

- Я прошу божественного суда Его Величества!

В этот момент все чиновники опустили головы. Даже король Ци и Яо Гуанъи должны были поклониться.

За кулисами царил тишина, но через несколько мгновений в зале прозвучал громкий и величественный голос, такой же блестящий, как полуденное солнце.

- Мы приняли решение. Сообщите Ван Чуну о том, чтобы он пришел во двор через три дня!

Этот голос грохотал как гром!

После того, как Император Мудрец издал свой приказ, за стенами дворца и в сторону резиденции клана Ван был быстро отправлен указ.

.....

- ... Учитывая ваши огромные достижения на юго-западе, важные министры судов, даже король Ци, Яо Гуанъи и Абуси, сочли неудобным высказываться. Что касается меня и других должностных лиц, мы не высказались, чтобы избежать ненужных толков. Таким образом, мнения этих императорских цензоров стали критическими.

- В ходе этих дворцовых прений, если бы не появился императорский цензор Дуань Цао, я бы не смог предсказать, насколько большой будет шум.

В резиденции Клана Ван Ван Гэн сидел вертикально, глядя на своего племянника, чувствуя себя все более уверенным и довольным тем, как он выглядит. Этот непослушный, неаккуратный, некомпетентный ребенок клана Ван внезапно изменил курс, став столпом государства, сыном Циляня клана Ван. Ван Гэн никогда не ожидал этого.

1. Должность 臣 была должность заместителя главы цензора, 御史. Они контролировали всех имперских цензоров. В династии Тан эта должность, по-видимому, имела большой вес, поскольку было много случаев, когда кто-то, занимавший должность заместителя имперского цензора, впоследствии был назначен на должность премьер-министра. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/571874>